

Однако некоторые дела, начавшись, уже невозможно остановить.

Кукла из-за многолетней жажды убийств потеряла рассудок, даже несмотря на то, что теперь она могла двигаться, пользуясь своим телом.

Она продолжала убивать, накапливая для неё жизненную силу, которой было некуда деть.

Она знала, что это неправильно, но, пытаясь остановить её, была разгневанно скована.

Она лишь могла смотреть, как её ошибки становились всё более нелепыми.

И только сегодня она наконец смогла снова заговорить, раскрыв всё это.

Она поклонилась, безжизненно произнеся:

— Всё началось из-за меня, она сошла с ума ради меня.

Всё это было её ошибкой, и она готова была принять любые последствия.

Она надеялась, что её единственный родственник сможет выжить.

Даже если это было незаконно.

Как с этим справляться, Шэнь Чжу не волновало; он кивнул Чжэн Сюаню и с лёгкостью переложил ответственность на него.

Чжэн Сюань:

—

Кроме двух кукол, все остальные были жертвами.

Писиу с одобрением осмотрел их, подошёл поближе и шепнул:

— Посмотрите, какие они хорошие работники.

Шэнь Чжу прищурился, осмотрел их и кивнул.

— Что вы планируете делать?

Одна из кукол опустилась на колени:

— Господин, спасите меня, я слишком долго была в заточении.

— Господин, умоляю, спасите меня.

Даже если она могла свободно двигаться, её душа всё ещё была заперта в этом смешном теле.

Шэнь Чжу погладил подбородок и произнёс:

— Хм.

Он поднял палец:

— Я могу помочь, но ваши родственники должны заплатить.

Куклы на мгновение замолчали.

Кукла в зелёной шапке с унылым лицом произнесла:

— Но, господин, мои родственники умерли двести лет назад...

Неужели ему придётся вечно жить в таком виде?!

— Или вы можете работать, чтобы заработать право на свободу, — Шэнь Чжу усмехнулся, прищурив глаза.

Куклы:

—

Ладно, пусть будет так.

Дело было успешно решено, и Шэнь Чжу, довольный, успокоился, а гнев, вызванный Янь Юцзю, исчез. Что касается последствий, то великий человек просто махнул рукой, решив, что его это больше не касается.

Куклу-грех и Большую куклу передали в Специальный отдел, чтобы начальство разбиралось с ними.

Кроме этих двух, около сотни кукол были отправлены на гору Цюаньшань командой, присланной Чжан Шаодуном.

Подсчёты поручили Зеркальному призраку, у которого был опыт в этом деле.

После расчётов он составил подробную таблицу.

У шестидесяти кукол родственники были живы, из них сорок пять семей могли заплатить, и тридцать восемь из них, вероятно, сделают это.

Остальные тридцать одна кукла умерли слишком давно, их родственники уже умерли, или потомки не знали о них.

Им предстояло работать на горе Цюаньшань десять лет, чтобы получить право на свободу.

Среди этих тридцати одной куклы четверо решили остаться и продолжать жить в таком виде.

Однако, проведя несколько дней на горе Цюаньшань, число желающих остаться выросло с четырёх до тринадцати.

Чжан Шаодун, глядя на этих двигающихся кукол, произнёс:

— Не останавливайтесь, мастера перекладывания ответственности.

Ему очень нравилась такая бесплатная рабочая сила.

На горе Цюаньшань можно было разработать новый проект — Дом с привидениями с двигающимися куклами. Звучит ли это захватывающе?

Не звучит? Ладно, тогда пусть они поставят интересный спектакль для детского парка, чтобы

привлекать посетителей.

И вот десятки кукол были быстро и чётко распределены.

Шэнь Чжу был в прекрасном настроении и, взяв с собой двух божественных зверей, тихо вошёл в класс через заднюю дверь.

Через пять минут его заметили, и это вызвало волну восхищения.

— Вау! Какие милые малыши!

— Это те послушные малыши из шоу! Я вижу их вживую, хочу потискать!

— Какой красивый, как он воспитывает детей, что они такие милые?

Шэнь Чжу молча поднял взгляд и встретился глазами с профессором Ди.

Профессор Ди едва сдержал улыбку, но тут же его лицо стало серьёзным, когда он увидел, что Таоте смотрит на него с жадой.

— Кхе-кхе, ладно, студенты, продолжим занятие. Те, кто опоздал, слушайте внимательно.

Шэнь Чжу, опоздавший, уставился на доску, его взгляд постепенно рассеялся.

Он ничего не понимал, это было как колыбельная.

Как только прозвенел звонок, профессор Ди схватил учебник и быстро вышел.

Маленькая лапка схватила его за край одежды. Малыш Таоте с пухлыми щёчками и блестящими глазами широко улыбнулся.

В глазах всех маленький малыш был невероятно милым.

Профессор Ди покрылся холодным потом.

— Эх.

Видя, что не сможет ускользнуть, профессор Ди вздохнул.

Он погладил голову Таоте:

— Сколько лет прошло, а ты всё такой же прожорливый.

Малыш Таоте захихикал, его глаза загорелись ещё ярче.

Профессор Ди мрачно произнёс:

— Нет, у меня нет привычки к самоубийству.

Шэнь Чжу подошёл, подняв бровь.

Профессор Ди снова вздохнул и, махнув рукой, сказал:

— Эх, пойдёмте со мной.

Он выбрал кафе, где было тихо и мало людей, что было идеально для их разговора.

Сев за стол, малыш Писиу улыбнулся профессору Ди.

Профессор Ди напрягся, его лицо стало мрачным.

Шэнь Чжу не понимал, в чём дело.

Малыш Писиу, увидев это, указал на профессора Ди, который выглядел как обычный человек:

— Это божественный зверь, который не был принят на гору Цюаньшань.

Профессор Ди весь покрылся мурашками, его улыбка исчезла.

— Он — Дитин, — сказал малыш Таоте.

Дитин, несмотря на сильную иньскую ци, источал лёгкий аромат сандала.

Дитин? Шэнь Чжу моргнул.

Ага, божественный зверь.

Малыш Писиу поднял брови и потянул за край одежды Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу с недоумением посмотрел вниз.

Малыш Писиу с серьёзным видом сказал:

— Учителя хорошо, у них есть каникулы. Давайте пригласим его на гору Цюаньшань на отдых.

Шэнь Чжу моргнул и кивнул:

— Угу.

Профессор Ди резко дёрнулся, не желая слушать следующую фразу Писиу.

Малыш Писиу с горящими глазами продолжил:

— Он может слушать мысли посетителей, чтобы мы могли улучшить гору Цюаньшань.

Такому прослушиванию не нужно уделять много времени, достаточно раз в неделю.

Малыш Писиу, увидев Дитина, сразу же придумал план.

Шэнь Чжу загорелся.

Ага, хорошо.

Профессор Ди:

—

Жаркое лето, только утро было прохладным и комфортным.

Рано утром Бао Эр отвёз Шэнь Чжу к школьным воротам и сказал:

— Младший господин Чжу, я буду ждать вас здесь в обед.

— Угу, — кивнул Шэнь Чжу.

Подойдя к пруду, где зелёные листья лотоса и прыгающие рыбы создавали прекрасный пейзаж, он увидел пару. Влюблённые кормили друг друга завтраком, любуясь прудом.

Поглаживая подбородок, Шэнь Чжу задумался.

Пруд с рыбами больше не нужен, он решил создать на горе Цюаньшань красивую зону с цветущими лотосами.

Шэнь Чжу пришёл в класс. Он был как маленькое солнце, не боясь ни жары, ни холода, его щёки были румяными, и он не потел.

По пути он видел множество студентов, покрытых потом.

— Эй, Шэнь Чжу, почему ты не потеешь? Ты так хорошо переносишь жару?

Шэнь Чжу обернулся и увидел слегка полноватую девушку.

Она была вся в поту, её одежда промокла, особенно под мышками, и она выглядела очень неопрятно.

С завистью глядя на Шэнь Чжу, девушка покачала головой:

— Эх, я так боюсь жары.

— Шэнь Чжу такой красивый, у него вообще нет пор, он не потеет! — сказала соседка, вытирая лоб.

Шэнь Чжу:

— ???

Полноватая девушка:

— Логично, не то что мы, как водопад с горы Лу.

— Говоря о водопадах, я вдруг почувствовала прохладу.

Шэнь Чжу моргнул. Водопад?

Профессор Ди вошёл в класс. Его обычная улыбка сегодня скрывала грозу, он мрачно посмотрел на Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу усмехнулся и дружелюбно кивнул ему.

Впервые профессор Ди отвернулся и начал урок:

— Сегодня мы поговорим о...

Голова Шэнь Чжу гудела, слова сливались в колючий куст, сложный для понимания.

Хотел подойти ближе, но это было болезненно, и он вынужден был держаться на расстоянии.

Профессор Ди, видя его растерянность, был доволен.

Это было действительно печально.

Он, обычный профессор, вдруг стал консультантом группы маркетинговых исследований, да ещё и на всю жизнь.

Как божественный зверь, который всегда соблюдал пост и медитировал, он был слишком свободен.

Подойдя к Шэнь Чжу, профессор Ди взглянул на глупую птицу на его голове и спокойно спросил:

— Понял?

— Нет, — честно ответил Шэнь Чжу.

Профессор Ди:

— Остайся после урока, я тебе объясню, у тебя слишком слабая база.

Шэнь Чжу кивнул.

Профессор Ди поднял бровь, считая, что это странное уважение к учителю:

— Студент, у тебя больше нет вопросов?

С недоумением моргнув, Шэнь Чжу покачал головой.

Современный университет, всё нормально.

Он был настолько плох, что даже не знал, о чём спрашивать.

Профессор Ди, который мог читать мысли, улыбнулся:

— Не волнуйся, я тебе всё объясню.

Не знал ли он, как писать шпаргалки, Шэнь Чжу улыбнулся.

Профессор Ди:

—

Профессор Ди с раздражением сказал:

— Студент, шпаргалки — это жульничество.

Соседка украдкой посмотрела на них несколько раз, её глаза загорелись, и она шепталась с соседкой.

— Хотя любовь века прекрасна, но...